

ФОНОСЕМАНТИКА РУССКОГО ЭТИКЕТНОГО СЛОВА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Л.П. Прокофьева

ФГБОУ ВО «Саратовский ГМУ им.В.И.Разумовского»

(Саратов)

Речевой этикет (РЭ) всегда вызывал живой интерес у исследователей языка и культуры, так как именно в этом слое лексики отразились особенности национального характера, религия, история нации и ее связи с другими этносами. С одной стороны, РЭ представляет собой широкую область стереотипов общения, сохраняющую свое значение и частично форму на протяжении длительного времени, с другой – быстро меняющаяся под влиянием множества внутри- и внелингвистических факторов. В микросистеме РЭ собраны национально-ментальные стереотипы коммуникации. Многочисленные исследования этикетных формул позволили представить научные классификации, охватывающие разные периоды развития русского языка и русской ментальности, развитие и угасание тех или иных моделей (В.Г.Костомаров, В.Е.Гольдин, А.А.Акишина, Н.И.Формановская, Е.М.Верещагин, И.А.Стернин, М.А.Кронгауз, В.И.Карасик, Р.Ратмайр и мн.др.). Тем не менее, без специального внимания остается фоносемантическая составляющая ФРЭ, исследование которой может пролить свет на некоторые базовые исторические принципы отбора единиц, ответить на вопросы о причинах «выживаемости» в речи тех или иных слов и выражений, наметить контуры систематического описания с учетом диахронического и синхронного аспектов.

Вторая половина XX века, начало XXI, когда фоносемантика оформилась как наука, стали временем экспериментов и размышлений, обобщений и систематизаций, позволивших получить новые аргументы в длительном споре о примарной / секундарной мотивированности языкового знака: «исследования последних десятилетий настоятельно требуют замены фундаментального унитарного принципа Ф.де Соссюра «языковой знак произволен» новым – бинарным – принципом: «языковой знак одновременно непроизволен и произволен» [2, с.9]. Исследования на материале 150 разноструктурных языков подтвердили, что звуко-смысловые корреляции оказываются вполне

регулярными, причем значение слова распадается на разные компоненты, некоторые из которых произвольны по своей природе, некоторые нет. Звук же хотя напрямую не может влиять на то, что слово обозначает, но может иметь дополнительное значение, частично отражающееся в его форме, следовательно, полностью знак не произволен [9] или, по крайней мере, «не существует языка, где бы такая произвольность была абсолютной» [4, с.16]. Данный подход диктует расширение областей исследования языка и речи, включения в нее и лингвофоносферы в соединении со сферой визуального восприятия, так как именно там гипотетически заключены изначальные связи между формой языкового знака и его содержанием.

В современной психолингвистике активно обсуждается проблема фоносемантической картины мира (ФСКМ), под которой понимается часть языковой картины мира (ЯКМ), эксплицированной в языке фоносемантическими средствами (С.С.Шляхова, А.Б.Михалёв, Н.В.Дрожащих, М.Г.Вершинина, О.В.Шестакова, Л.П.Прокофьева), причем С.С.Шляхова выдвинула гипотезу, что ФСКМ является «ее ядром, протоконцептуальным базисом, первоэлементом, минимальным порождающим всех языков, «штивом складного веера языков» [8, с.191]. Изучение фактов языка и речи, относительно устойчивых на протяжении долгого времени, а также варьирование конкретных единиц в условиях сохранения общей функции чрезвычайно плодотворны именно в аспекте ЯКМ. Формулы речевого этикета (ФРЭ), обценная лексика, фразеология, короткие магические и обрядовые фольклорные тексты, детские минимально семантизированные речевые фрагменты представляют уникальную возможность для исследования ФСКМ, проявляя базовые ее элементы.

Универсальное определение речевого этикета Н.И.Формановской: «социально заданные и национально-специфические регулирующие правила речевого поведения в ситуациях установления, поддержания и размыкания контакта коммуникантов в соответствии с их статусно-ролевыми и личностными отношениями в официальной и неофициальной обстановке общения» [7, с.240-241], позволяет выделить языковой, социальный и культурный компоненты, существенно влияющие как на звукобуквенный состав, так и на функционирование

конкретной единицы. При этом собственно семантические структуры ограничены «социальным взаимодействием» и «поддержанием коммуникативного контакта» [5, с.261], а тематические группы весьма разнообразны: *приветствие/ прощание, извинение/ прощение, просьба/ благодарность, уточнение, согласие/несогласие, сожаление/ сочувствие* и мн.др.

ФРЭ присущи литературному (*извините, спасибо, здравствуйте*) и разговорному стилю (*извиняюсь, пасиб, драсьте*), присутствуют в жаргоне (*извинтиляюсь, добро, хаюшки*) и сетевой субкультуре (*извн, пжлст, спс, драпути*). Многочисленные исследования социальной составляющей речевого этикета показывают разнообразие и вариативность формул, их быструю сменяемость и подверженность своеобразной речевой «моде». Обнаруживается относительная устойчивость одних единиц и изменчивость других. «В сущности, вариативность разных языковых средств возникает как раз на основе того, в каких социальных отношениях находятся собеседники и в какой речевой ситуации имеет место контакт между ними», – справедливо отмечает Арто Мустайоки [5, с.262], но эта идея не объясняет сохранность ключевых слов этикета в культуре. Гипотетически фоносемантическая основа в рамках национального языка может оказывать влияние на сохранение звукобуквенного комплекса, связанного с тем или иным этикетным значением, причем отбор ФРЭ обуславливается социокультурными факторами, а их «выживаемость» – следствие глубинных языковых процессов.

Данное проективное исследование ставит своей целью очертить круг единиц, требующих пристального изучения в синхронии и диахронии, а также выработать первичный алгоритм исследования ФРЭ с точки зрения фоносемантики с учетом данных по звукоцветовой ассоциативности русского языка [6]. Для начального этапа работы были отобраны 33 слова и выражения из тематических групп: приветствие, прощание и пожелание, просьба, благодарность, извинение, знакомство. Отбор единиц произведен на основе данных национального корпуса русского языка (НКРЯ): статистике, распределению по периодам источников и относительной стабильности звукобуквенного состава. Поиск проходил по основному корпусу с привлечением данных по газетному, диалектному и устному корпусам, чтобы обеспечить расширение материала за счет

разностилевых единиц. Для демонстрации модели анализа отобрано 5 наиболее частотных ФРЭ, включены элементы данных этимологических и исторических словарей (Таблица 1).

Таблица 1

Сводные данные по 5 самым частотным ФРЭ

ФРЭ	Кол-во на млн. слово-форм	Пики активности	Спады активности	Данные истории, этимология
<i>Пожалуйста</i>	9-470	1852 1981 2013	1819 1920 2001	С начала XIX в.; сращение частицы «пожалуй» и уважительного обращения «ста»
<i>Спасибо</i>	45-248	1962 2014	1820 1954	С XVI в. от праслав. *съпаси Богъ
<i>Извините</i>	39-63	1880 2009	1800 1953	от праслав. . *veina
<i>Здравствуйте</i>	0-151	1847 1981 2014	1821 1920 2001	С XI в.; от общеслав. *dorvъ «дерево» через цслав. здравие
<i>До свидания</i>	0-29	1846 1924	1948 2001	С начала XIX в.; от видеть

С.В. Воронин разработал строгий метод фоносемантического анализа, состоящий из семи операций, с помощью которых на основе сравнительно-исторического анализа и лингвистической типологии возможно с высокой степенью достоверности установить ЗИ статус слова [1, с.87-89].

Анализ материала ФРЭ продемонстрировал неоднородность проявления критериев ЗИ: умеренная экспрессивность по семантическому критерию (повышенная в других стилях); гипераномальность по грамматическому (до сих пор не существует единой точки зрения на частеречную принадлежность этикетных слов – в словарях квалифицируются то как частицы, то как междометия, то вообще характеристика отсутствует); относительное единообразие формы по структурно-фонетическому; стилистическая ограниченность по функциональному; изоморфизм по интерлингвистическому критерию обнаруживается у *извините* и *здрав-*

ствуйте. Этимологический критерий демонстрирует значимое количество коррелятов в родственных языках [3].

Выявленная латентная ЗИ этикетных слов свидетельствует об их потенциальной устойчивости, но ничего не говорит о причинах отбора данных единиц в культурном пространстве русского языка. Попыткой ответа на этот вопрос может стать анализ звукоцветовой ассоциативности ФРЭ на основе экспериментальных данных при помощи компьютерной программы «Звукоцвет» (Рег. № 0321300648). Результаты в графическом виде будут представлены в презентации к докладу, здесь же приведены лишь некоторые систематизированные данные и сделана попытка первичной интерпретации (Таблица 2).

Таблица 2

Некоторые данные по звуко-цветовой ассоциативности ФРЭ

ФРЭ	Мах частотность цвета	Средняя частотность цвета	информативность
Извините	синий 70%	зеленый 20%	И, З
Спасибо	синий 50%,	белый 20%	И, С
До свидания	синий 38%	красный, 23%	Д
Здравствуйте	синий 31%	зеленый 25%	З, Й, У
Пожалуйста	синий, красный по 23%	желтый 17%	Ж, П, У
Пасиб	синий 43%,	Черный 28%	И, П
Пока	Красный 43%	Черный 28%	А, К, П
Драссьте	черный, красный по 33%	синий 22%	Д, С

Даже первый взгляд на результаты компьютерного анализа демонстрирует соотносимость самых частотных слов из нашего материала с сине-красно-белой матрицей системы звукоцветовой ассоциативности носителей русского языка [6]. В свою очередь, выборка нескольких активно употребляемых слов из другой стилевой группы не дает подобных совпадений. Если выстроить график, учитывающий частотность в доступном для анализа историческом периоде, и сопоставить с данными фоносемантического анализа, можно сделать первые выводы о причинах устойчивости некоторых формул, например, *извините*, *спасибо* и изменчивости других, таких как *прощайте* и *до свидания*. Увеличение в ходе исследования числа анализируемых ФРЭ с учетом единиц других стилей показывает рост статистического разрыва между показателями и может также косвенно свидетельствовать

о влиянии глубинной базовой системы на функционирование слова. Таким образом, привлечение данных истории языка, накопленных расшифровок записей разговорной речи и текстовых источников из НКРЯ позволят использовать современные методы фоносемантического анализа для изучения национальной картины мира, отраженной в звуках языка.

Литература

2. Воронин С.В. О методе фоносемантического анализа // Лингвометодические аспекты семантики и прагматики текста. – Курск, 1990. – С.98-100.
3. Воронин С.В. Основы фоносемантики. – М., 2006. – 239 с.
4. Гребенщикова Н.С. История русского приветствия (на восточнославянском фоне). – Гродно, 2004. – 306 с.
5. Левицкий В.В. Звуковой символизм: Основные итоги. – Черновцы, 1998. – 130 с.
6. Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам. – М., 2006. – 512 с
7. Прокофьева Л.П. Национальное своеобразие звуко-цветовой ассоциативности // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – № 3. – С. 111-118.
8. Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. – М., 1998. –
9. Шляхова С.С. Фоносемантическая картина мира: к постановке проблемы // Филологические заметки. – 2014, № 1. – С.183-102.
10. Magnus M. Gods of the Word: Archetypes in the Consonants. - Kirksville, 1995. – 140p.

РЕЧЕВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ИСКУПЛЕНИЕ» (ПО ДАННЫМ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА)

В.В. Сайгин

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
(*Нижний Новгород*)

Данная работа продолжает наш исследовательский проект по лингвокогнитивному комплексному описанию концептуального поля «грех» в русской культуре и особенностям его языковой объективации в современном русском языке [5; 7]. Методологической базой предпринятого исследования выступают принципы комплексного лингвокогнитивного описания языковой концептуализации мира, изложенные в работах Т.Б. Радбиля [3;